

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЫ

Существенным является рассмотрение вопроса о внутреннем строении фразы и законах ее порождения. Синтагматическая организация высказывания обязательно включает в свой состав сочетания, по крайней мере, двух слов: субъекта и предиката, существительного и глагола. Словесные конструкции могут принимать сложные формы, когда каждый из основных составных компонентов фразы может составлять целую сложную группу: «группа существительного или подлежащего» (*NP*), «группа глагола или сказуемого» (*VP*); в свою очередь, каждая из них может распадаться на целый ряд подчиненных им дополнительных образований (Лурия А. Р. Язык и сознание).

В каждом отдельном языке эти сложные синтаксические конструкции имеют четкую *грамматическую структуру*. Этот факт вызвал предположение, что сама по себе грамматическая структура может существовать и независимо от значения входящих в ее состав слов. Русский лингвист Л. В. Щерба предложил грамматические конструкции, состоящие из одних искусственных слов, с сохранением грамматических форм (порядок слов, суффиксы и флексии), свойственных русскому языку, и показал, что, несмотря на полную бессмысленность каждого входящего в нее слова, общий смысл этой конструкции остается понятным. Примером такой конструкции может служить фраза: *Глокая куздра штеко бодланула бокра и кудрячит бокренка*, где сообщается о том, что какое-то (глокая) животное (куздра) крепко (штеко) ударило или боднуло (бодланула) и продолжает что-то делать (кудрячит) с маленьким животным (бокренком).

Та же мысль о самостоятельных законах синтаксических структур стала в дальнейшем отправным пунктом для работ американского лингвиста Н. Хомского, который внес существенный вклад в учение о грамматических структурах и был одним из основателей современной трансформационной лингвистики. Предложенная им фраза состояла из осмысленных слов: *Бесцветные зеленые идеи бурно спят*. Несмотря на противоречивость сочетания значений слов, общая формальная правильность всей конструкции остается бесспорной. Н. Хомский показал способ формального анализа грамматической структуры фраз независимо от их значения. В обеих приведенных конструкциях легко угадывается группа подлежащего и сказуемого, которые Н. Хомский назвал *поверхностными синтаксическими структурами* языка, специфичными для каждого отдельного языка. Число поверхностных структур в каждом языке чрезвычайно велико, и каждую из них можно выразить самым различным образом, поскольку число вариантов фраз, выражающих одну и ту же мысль, весьма значительно (Хомский Н. Язык и мышление).

Однако важно подчеркнуть и обратную проблему, а именно случаи, когда одно и то же предложение имеет различное значение. Например, фраза *Мужу изменять нельзя* имеет двойное значение, и в одном случае означает, что ‘мужу не следует изменять жене’, а в другом, что ‘жена не должна изменять мужу’. Подобные фразы являются омонимическими, и для их расшифровки слушающий должен прибегать к соответственным маркерам (ударение, паузы).

Согласно гипотезе Н. Хомского, за бесчисленным числом «поверхностных синтаксических структур» (различных для разных языков) существуют **глубинные синтаксические структуры**, отражающие общие схемы выражения мысли (Хомский Н. Язык и мышление). Ученый разработал метод, позволяющий дать анализ как глубинных структур языка, так и той роли, которую эти структуры играют в порождении поверхностных структур. Данный метод заключался, с одной стороны, в тщательном выделении компонентов синтаксической структуры, с другой стороны, в описании небольшого числа **трансформаций**, которые может претерпевать данная конструкция. Так, в число таких правил входит превращение исходного («ядерного») предложения из положительной активной формы в положительную пассивную форму.

Соотношение поверхностных и глубинных грамматических структур фразы может быть различным. В некоторых фразах это соотношение является прямым и однозначным, и переход от поверхностных структур фразы к ее глубинной структуре не требует никакого труда. Например, *дом горит* или *мальчик ударил собаку*. В других фразах это соотношение оказывается уже более сложным, и переход от поверхностных к глубинным грамматическим структурам требует трансформаций предложенной фразы в другие, подводящие эту фразу ближе к глубинным грамматическим структурам. Примером могут служить две фразы: 1) *Петя предложил яблоко* и 2) *Петя попросил яблоко*. Глубинные грамматические структуры этих фраз различны. В первой фразе подлежащее *Петя* обозначает реально действующее лицо. Смысловое строение этой фразы можно обозначить как движение слева направо. В то время как вторая внешне сходная фраза включает новое лицо, соответственно требует ее осмысливания справа налево (кто-то даст Пете яблоко, которое тот ожидает).

Однако вскоре после опубликования работ Н. Хомского многие авторы (Филлмор, Мак-Коули, Лакофф) высказали ряд сомнений в вопросе об отношении глубинных синтаксических структур к логическим структурам. Существенной заслугой этого этапа является выдвижение на первый план проблемы **семантического анализа фразы**.

Согласно Веллерту, существует два основных типа предложений – «свободные» и «зависимые». Первые не требуют логического контекста. Значение зависимых фраз выходит за пределы данного предложения, и они сопровождаются актуализацией определенного контекста. Например, кон-

структура *Когда я встал утром...* требует некоего смыслового завершения (*Я пошел мыться; 'Я прочел газету'* и т.д.). *'Он бросил курить'* также предполагает определенный контекст: входящее в ее состав слово *бросил* обозначает, что прежде данный субъект курил (Лурия А. Р. Язык и сознание).

Дальнейший анализ показывает, что в каждой фразе можно выделить основной объект или «тему», указывающую, о чем именно идет речь (она условно обозначается знаком (Т), и «рему» (R), выделяющую именно то, что говорится о предмете и что составляет основное содержание суждения, которое включено во фразу. Свободные и зависимые семантические структуры языка опираются на специальные средства, которые помогают отличить «тему» от «ремы» и придать всей фразе дифференцированную семантическую структуру. К таким средствам относятся слова с более сложными логическими функциями: *наверное* и *может быть*, *похоже* и *относится* и т. п. Именно из них (а не из формальных глубинных структур) может быть выведено общее значение всей фразы. Также акценты, с помощью которых выделяются отдельные слова или части фразы, паузы, устраняют потенциальную многозначность фразы и придают ей то или иное определенное смысловое значение.

Филлмор предпочитает наряду с этим описывать *топику* фразы и выделять *фокус* фразы, то, что в этой фразе является главным, выдвигающимся на передний план. Ч. Филлмор также является основоположником падежной грамматики, которая ввела представление о *глубинных*, или *семантических падежах* (или *семантических ролях* – таких, как *агенса*, *пациенса* или *адресата*) и о процессах перехода от них к поверхностным синтаксическим конструкциям.

В когнитивной науке важным скачком в изучении структуры языка является когнитивная грамматика, разработанная Р. Лангакером (Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка). Под единицей автор понимает некую в совершенстве *освоенную структуру* или когнитивный шаблон, который говорящий может использовать как заранее собранное целое, не задумываясь о его композиционных особенностях. Значение в когнитивной грамматике приравнивается к концептуализации. Термин *концептуализация (conceptualization)* понимается достаточно широко, он охватывает не только весь массив устойчивых понятий, но и новые, впервые создаваемые, концепты, а также включает в себя сенсорный, моторный и эмоциональный опыт человека, его способность учитывать непосредственный контекст (социальный, физический, языковой и т. д.) речевого акта (Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка).

Семантическое описание предполагает структурный анализ и эксплицитное описание таких абстрактных сущностей, как мысли и понятия. Семантические структуры языковых выражений автор предлагает рассматривать по отношению к так называемым когнитивным областям (*cognitive*

domains). Например, понятие *локоть* предполагает в качестве своей когнитивной области понятие *рука*, *апрель* – *год*, *гипотенуза* – *прямоугольный треугольник* и т. д. Итак, цель когнитивной грамматики заключается в характеристике психологических структур, составляющих языковую способность человека, т. е. его способность овладевать конвенционально установленным языковым узусом.

Таким образом, в формально-грамматическом анализе фраз, составленных из искусственных слов, и в трансформационной лингвистике был сделан существенный шаг к анализу значения предложений и предпринята попытка подойти более глубоко к изучению грамматических структур предложения. Н. Хомский предпринял попытку структурного анализа фразы, основанного на предположении о том, что наряду с поверхностными синтаксическими структурами, различными в разных языках, существуют и глубинные синтаксические структуры, которые отражают основную логику построения фразы и носят универсальный характер, сохраняя свою идентичность в разных языках. Критики формально-грамматического анализа фраз предложили «генеративную семантику», которая изучает смысловое строение фразы с помощью тех средств, которыми располагает язык для семантического построения предложения.